

Практики с Южных Небес ошеломлённо смотрели на секту Бессмертного Демона вдали. В груди у них сплёлся целый комок противоречивых эмоций, главным из которых была зависть, которая стремительно перерастала в жадность. Среди них было совсем немного людей, кто действительно радовался такой удаче Мэн Хао. Большинство из них завидовали ему до такой степени, что уже начали его ненавидеть.

— Проклятье! Почему всегда он?! Во втором мире он был элитным учеником. В третьем мире забрал почти все наши сокровища! В четвёртом мире он сумел добыть драгоценное сокровище — мировое зеркало. И теперь в пятом мире... он получил право претендовать на наследие Лорда Ли!

— Почему всё достаётся только ему?! По какому такому праву ему перепала такая удача?! Я не могу это принять!

— Самое ужасное, что мы по-прежнему должны ему кучу денег! Я задолжал ему восемьсот тысяч духовных камней...

— А мне предстоит вернуть целый миллион! Проклятье! Чтоб он сдох!

За исключением Сюй Цин, Фан Юй и ещё нескольких практиков, люди с планеты Южные Небеса кусали локти от зависти, от одной мысли о том, каких высот теперь сможет достичь Мэн Хао.

— Рано или поздно ему придётся вернуться на Южные Небеса, — неожиданно произнёс Цзи Минкун с блеском в глазах. На это и у остальных недобро заблестели глаза.

— Верно. Хочет он того или нет, но ему придётся вернуться на Южные Небеса. Не имеет значения, что он здесь обрёл, нам всё равно придётся доложить нашим сектам и кланам обо всём, что здесь случилось.

— Постойте, он всего лишь получил право претендовать на наследие Лорда Ли. Получит он его или нет — неизвестно!

Пока практики обсуждали увиденное, река звёзд уносила их вдаль. Постепенно они начали терять сознание. Вскоре их глаза закрылись, и они погрузились в забытие, как и во время их прошлого путешествия. Река звёзд несла их обратно к землям Южных Небес.

Тем временем в секте Бессмертного Демона истинный дух Ночь медленно поднял свою ладонь с Мэн Хао к небу. Стоящий рядом Кэ Цзюсы ободряюще посмотрел на Мэн Хао.

— Это твой шанс. Насколько далеко ты сможешь пройти будет целиком и полностью зависеть от твоей удачи.

С этими словами он взмахнул рукавом и растворился в воздухе. Сердце Мэн Хао дрогнуло. Он и представить не мог, что всё обернётся настолько круто и он получит право претендовать на наследие Лорда Ли. Когда огромная рука подняла его к небу, у Мэн Хао перехватило дыхание. Он оказался перед тремя перевёрнутыми горами. Три горы старших демонов!

— Первая стадия наследия — одобрение семи пиков, — пророкотал Ночь, — её ты успешно прошёл. Вторая стадия — моё пробуждение. И она... уже пройдена! На третьей стадии требуется девять раз поклониться трём горным пикам. Если ты получишь их одобрение, тогда

сможешь пройти через вторые небеса! Только ради Цзюсы я напомню тебе... эту стадию можно пройти, только если тебе это предначертано судьбой!

"Предначертано..." — задумался Мэн Хао, глядя на три перевёрнутых горы. Он на мгновение закрыл глаза, и, когда открыл их, они сияли ярким светом.

Первая гора был горой Инеистого Демона. Внутри неё клубился хаос, поэтому невозможно было что-либо разглядеть через её покрытые льдом склоны. Однако Мэн Хао отчётливо чувствовал исходящее от горы леденящее давление. Создавалось впечатление, что холоднее этой горы не было ничего ни на Небе, ни на Земле, настолько она была холодной, что её не могло растопить даже пламя. В присутствии этой горы ничто в мире не имело право называться холодным. Если приглядеться к узорам и орнаментам во льду, могло показаться, что они скрывали в себе целый мир. Выглядело это крайне причудливо!

На горе возвышался алтарь, на котором стоял трон. На троне сидела статуя. Её лицо было невозможно разглядеть, судя по поднятой руке и раскрытой ладони, давным-давно на ней горело ледяное пламя!

К этому моменту у Мэн Хао окончательно сбилось дыхание. Он перевёл взгляд на следующую гору. Вторая гора была полностью алого цвета, словно по её склонам текла свежая кровь. От неё исходила такая неконтролируемая жажда убийства, словно под ней были закопаны мириады живых существ. Такое количество погибших, а точнее их кровь, и окрасило гору в алый цвет. Жажда убийства была настолько плотной и всеобъемлющей, что от одного взгляда на гору в разуме тут же вспыхивали образы гор трупов и моря крови.

На этой горе тоже находился алтарь и кроваво-красный трон. Как и на первой горе на нём тоже сидела фигура с поднятой рукой и раскрытой вверх ладонью. Увидев сидящий на троне силуэт, разум Мэн Хао дрогнул. Перед его внутренним взором возникла не совсем идентичная картина, но очень похожая. "Это же..." У Мэн Хао голова пошла кругом, и он начал судорожно ловить ртом воздух. Наконец он взял себя в руки и посмотрел на третью гору.

На этой горе бушевало пламя. Хотя пламя было довольно тусклым, казалось, оно не потухнет никогда. Станным было другое, при взгляде на гору в голове сразу же возникали призрачные образы бесчисленного множества вулканов. Сложно было сказать, какие из них были настоящими, а какие иллюзией. Следом вспыхнул образ множества худых фигур на склонах этой вулканической горы. Они чем-то напоминали злых духов, которые с беззвучным воем карабкались по склону. Они расталкивали друг друга, явно пытаясь добраться до вершины первыми, но, оказавшись на вершине, они бросались в пышущее пламенем жерло вулкана. На этой горе не было ни алтаря, ни трона, ни фигуры. Третья гора разительно отличалась от двух других!

Так выглядели три горы, три старших демона Неба и Земли!

Разумеется, эти старшие демоны давным-давно погибли. Но даже Лорд Ли был не способен изгнать их эссенцию. Поэтому три горы продолжали стоять, как и встарь!

Мэн Хао сосредоточил своё внимание на горе Инеистого Демона. Он сложил ладони и низко поклонился!

Первым его поклоном!

— Меня и Хань Шаня связывают нити судьбы, — сказал он, — я получил его меч бессмертного и его бронзовый калабас. Посему мой первый поклон будет горе Инеистого Демона!

От его слов гора Инеистого Демона внезапно задрожала. От всей горы неожиданно послышался хруст. Изначально покрывающий её лёд служил своего рода запечатывающей силой. Но после первого поклона Мэн Хао лёд начал трескаться. Когда Мэн Хао распрямил спину, лёд покрылся сетью трещин, подняв при этом треск, способный достичь Небес.

Кэ Цзюсы стоял внизу на голове истинного духа Ночь, а точнее на четвёртом пике. Увидев, какую реакцию вызвал первый поклон Мэн Хао, в его глазах вспыхнул странный огонёк. Даже у истинного духа Ночь заблестели глаза.

— Его первый поклон стал причиной трансформации горы Инеистого Демона. Он... действительно связан с горой нитями судьбы. Но, насколько прочны эти нити, нам ещё предстоит увидеть. Сможет ли он разжечь Демоническое Пламя и осветить третьи небеса?!

Мэн Хао перевёл дух, а потом вновь сложил ладони и поклонился.

— Мой земляной тотем был создан из инеистой почвы. В конечном итоге я создал зарождённую душу инеистой почвы. Оказанная мне доброта или, быть может, судьба привела меня ко второму поклону демонической горе!

Второй поклон!

Бум!

Как только он это произнёс, из горы Инеистого Демона раздался мощный грохот. На покрывающем гору льду образовалось ещё больше трещин. Эти трещины соединялись между собой, образовав нечто, напоминающее лицо. Словно настоящее это лицо принадлежало древнему старику, который сейчас смотрел на Мэн Хао. Казалось, он видел Мэн Хао насквозь: его прошлое, настоящее и будущее.

В то же время со статуей, сидящей на троне, произошли едва заметные изменения. На её пустой ладони неожиданно вспыхнули голубые искры. Словно на ней хотело вспыхнуть пламя!

Это не ускользнуло от глаз Кэ Цзюсы, как и от истинного духа Ночь. Оба молчали, но в их глазах вспыхнул странный огонёк. Мэн Хао посмотрел на старика во льду, сложил ладони и вновь низко поклонился.

— Я пообещал почтенному Хань Шаню. Однажды, когда моя культивация будет достаточно высокой, я вернусь в мир Руин Моста и спасу его. Это обещание и есть судьба, связывающая меня и почтенного Хань Шаня. Эта же судьба связывает меня и гору Инеистого Демона. Демоническая гора, прошу засвидетельствовать данную мной клятву! Этот поклон — доказательства решимости Мэн Хао из младшего поколения!

От горы Инеистого Демон не раздалось ни единого звука. Словно третий поклон Мэн Хао не вызвал у неё никакой реакции. Сердце Мэн Хао было готово вырваться из груди. Он понимал, что третий поклон был в каком-то смысле ухищрением с его стороны.

Как вдруг...

— Согласен! — прогремел древний голос. Глубокий голос горы Инеистого Демон, казалось, звучал из глубин веков. Эхо голоса принесло с собой беспредельный холод, из-за которого мир вокруг стал неясным и расплывчатым.

Это слово произнесло лицо старика. Он на мгновение задержал на Мэн Хао взгляд, а потом

начал расплываться. С чудовищным треском на горе образовалось ещё больше трещин. Они соединись вместе, превратившись в гигантский разлом, идущий от вершины горы к её подножию. Весь склон горы теперь пересекал гигантский, похожий на шрам разлом.

Этот шрам доходил вплоть до алтаря и трона, на котором сидела фигура. С шипением на раскрытой ладони начали вспыхивать голубые искры, всё больше и больше, пока наконец они не превратились в голубое пламя.

Пламя осветило лицо сидящей на троне фигуры. Лицо Хань Шаня!

Ярко вспыхнувшее пламя послало три порции света высоко в небо. Благодаря отправленным вверх огням постепенно стали видны два гигантских объекта, парящих высоко в небе. Они выглядели ещё более величественно и впечатляюще, чем три горы старших демонов. От них исходила совершенно неопиcуемая аура.

Мэн Хао поражённо опустил голову и закрыл глаза. Приведя мысли в порядок, он открыл глаза и взглянул на вторую кроваво-красную демоническую гору! Он внезапно сложил ладони и поклонился горе Кровавого Демона.

— Я не уверен, связана ли эта гора с древним храмом Погибели. Но этот мой поклон сему древнему храму. Если судьба существует, я прошу гору подать мне знак!

Это был четвёртый поклон и первый поклон горе Кровавого Демона!

<http://tl.rulate.ru/book/96711/174310>